

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ПОЛЬСКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

Lenka Doležalová

Статья анализирует образование существительных женского рода и их употребление в чешском, польском и русском языках. Образование названий лиц женского пола и их употребление рассматриваются с точки зрения грамматики и гендера. В чешском, польском и русском языках характерной особенностью существительных, обозначающих лиц женского пола, является то, что они обычно образуются от названий лиц мужского пола и соотносительны с ними.

Ключевые думи: гендер, гендерная лингвистика, гендерная асимметрия, образование названий лиц, польский язык, русский язык, чешский язык

Článek analyzuje způsoby tvoření podstatných jmen ženského rodu a jejich užívání v češtině, polštině a ruštině. Tvoření ženských názvů osob a jejich používání je zkoumáno z hlediska projevů genderu v gramatice. Ve všech třech jazycích jsou ženské formy podstatných jmen odvozeny od jejich mužských protějšků, které představují prvotní a základní formu.

Klíčová slova: gender, genderová lingvistika, genderová asymetrie, přechylování podstatných jmen, polština, ruština, čeština

I.

Категория гендер была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х – начале 70-х годов нашего века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии. Термин гендер, таким образом, использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов женского в сравнении с мужским, то есть при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин (Connell 2002: 8; Renzetti, Curran 2003: 20). Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют модели поведения и область деятельности женщин и мужчин (Šmausová 2002: 17–19).

Категория гендер была воспринята и в лингвистике, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания в целом. Но понятие гендера вошло в современную лингвистическую парадигму гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки. Первоначально работы в данной области возникли на Западе и первые системные описания мужских и женских особен-

ностей речи и языка были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп. В конце 1980-х и начале 1990-х годов исследования по данной проблеме стали проводиться в Польше и в Чехии, аналогичная деятельность лингвистов началась в России. И где-то уже с середины 90-х годов регулярные исследования по этой тематике стали развиваться бурными темпами.

Гендерная лингвистика (называемая также лингвистической гендерологией) – научная дисциплина, анализирующая отражение гендера в языке (Крысин 2003: 17). Предметом исследования гендерной лингвистики являются специфика мужской и женской речи, распознавание различий в языке, поиск равноправных языковых вариантов, исследование взаимосвязей между языковыми неравностями и положением данного субъекта (Valdrová 2001: 90; Spolsky 1998: 38).

В русском, польском и чешском языках в массе случаев проявляются отрицательные обозначения женщин и женские качества воспринимаются как негативная характеристика (Coates 1993: 12). Гендерная асимметрия проявляется например в сфере фразеологизмов. Русские говорят *Жене волю дать – добра не видать*. или *Курица не птица, баба не человек*. В польском языке принято говорить *Gra jak baba*. или *Strzeż się złej kobiety i nie ufaj dobrej*. В чешском языке принято говорить *Kam čert nemůže, nastrčí ženu*. или *Žena to je plémě hadí. Kdo ji hladí, toho zradí. Kdo ji souží, po tom touží*.

В настоящей статье предпринят анализ гендерной асимметрии в системах русского, польского и чешского языков. Основная часть статьи анализирует образование существительных женского рода и их употребление в чешском, польском и русском языках. Образование названий лиц женского пола и их употребление рассматриваются с точки зрения грамматики и гендера.

II.

В русском языке названия лиц женского пола образуются при помощи добавления следующих суффиксов *-ка, -ица, -ница, -иха, -ша, -на, -иня, -ья, -есса, -иса, -ина* (Balcar 1999: 29). Названия лиц по профессии, должности, ученому или воинскому званию сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда они относятся к женщине (Žaža et al. 1996: 41), например: *инженер, экономист, директор, профессор, автор, президент, композитор, космонавт, филолог, министр, доцент, декан, хирург, врач, доктор*. Род таких слов определяется аналитически через синтаксическое согласование (Шведова 1980: 200), например: *профессор Серова; она главный врач; директор сообщила; инженер сказала*. Кроме синтаксической спецификации актуальной родовой отнесенности возможны и лексико-синтаксические описательные приемы типа *женщина-врач, женщина-геолог, женщина-космонавт, девушка-агроном* (Doležalová 2006: 8).

В разговорном русском языке существительные женского рода, заканчивающиеся на *-ша, -иха, -ичка*, носят сниженный, иронический или пренебрежительный оттенок (Шведова 1980: 203), например: *организаторша, библиотекариша, музыкантша, врачиха, биологичка, географичка, педагогичка*.

III.

В чешском языке существительные женского рода образуются от существительных мужского рода при помощи суффиксов *-ka/-nka, -enka/, -k/yně, -ice, -ová, -ov/na, -ovka*. Сниженный или пренебрежительный оттенок существительных женского рода не так распространён как в русском языке (Navránek, Jedlička 2002: 53; Rusínová 1993: 21), активно употребляются слова *moderátorka, ministryně, poslankyně, předsedkyně, přítelkyně, zástupkyně, soudkyně, kolegyně, ředitelka, studentka, lékařka, docentka, autorka, spisovatelka, majitelka* и другие (Čmejrková 2002: 274). Но некоторые существительные выглядят непривычно и их употребление не очень принято, например: *chirurgyně/chirurgžka, pediatrička, psychiatryně, hostka, generálka, majorka, demagožka*. Вместо *chirurgyně se opozdila* принято говорить *ta doktorka z chirurgie se opozdila* или *doktorka, která operovala, se opozdila* (Dickins 2001: 227).

IV.

В польском языке названия лиц женского пола образуются при помощи добавления суффиксов *-ka, -ica, -uśa, -owa, -ówna, -ina, -anka* (Pyzik 2006: 309–310). В польском языке названия лиц по профессии и должности часто сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда они относятся к женщине, например *doktor, nauczyciel, profesor, magister, socjolog, kapitan, pediatra, polityk, prezydent, lekarz*. Некоторые существительные женского рода носят сниженный, иронический или пренебрежительный оттенок, например *bilog – biolożka*.

V.

В чешском, польском и русском языках характерной особенностью существительных, обозначающих лиц женского пола, является то, что они обычно образуются от названий лиц мужского пола. В русском, польском и чешском языках имена существительные женского рода являются производными от мужских, а не наоборот. В чешском языке имена существительные женского рода активно употребляются. В русском и польском языках им часто сопутствует негативная оценочность. В чешском, польском и русском языках некоторые существительные женского рода носят сниженный, иронический или пренебрежительный оттенок. Прежде всего в русском и польском языках в массе случаев женщины

игнорируются языком. Применение мужского обозначения к педеренту-женщине допустимо и повышат ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением несет в себе негативную оценку.

В русском, польском и чешском языках существуют различия в употреблении названий лиц женского и мужского пола. В русском и польском языках эти различия ярче выражены, чем в чешском. Когда в языке при обращении женский род не идентифицируется, женщина не учитывается в обществе. С точки зрения гендерной лингвистики идентификация женского рода в русском и польском языках способствует улучшению положения женщины в обществе.

Библиография

- Крысин 2003*: Крысин, Л. П. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. Москва: Языки славянской культуры, 2003.
- Шведова 1980*: Шведова, Н. Ю. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. Москва: Наука, 1980.
- Balcar 1999*: Balcar, M. Ruská gramatika v kostce. Praha: LEDA, 1999.
- Coates 1993*: Coates, J. Women, Men and Language: a Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. Harlow: Longman, 1993.
- Connell 2002*: Connell, R. W. Gender. Cambridge: Polity Press, 2002.
- Čmejrková 2002*: Čmejrková, S. Rod v jazyce a komunikaci: specifika češtiny. – Slovo a slovesnost. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, ročník 63, č. 4, 2002, 263–286.
- Dickins 2001*: Dickins, T. Gender Differentiation and the Asymmetrical Use of Animate Nouns in Contemporary Czech. – The Slavonic and East European Review, Vol. 79, 2/2001, London: Athlone Press, 212–247.
- Doleželová 2006*: Doleželová, E. Lekce po morfologii ruského jazyka. Brno: MU, 2006.
- Havránek, Jedlička 2002*: Havránek, B., A. Jedlička. Stručná mluvnice česká. Praha: Fortuna, 2002.
- Pyzik 2006*: Pyzik, J. Przygoda z gramatyką: fleksja i słowotwórstwo imion : ćwiczenia funkcjonalno-gramatyczne dla cudzoziemców. Kraków: Universitas, 2006.
- Renzetti 2003*: Renzetti, C. M., D. J. Curran. Ženy, muži a společnost. Praha: Karolinum, 2003.
- Rusínová 1993*: Rusínová, Z. Tvoření slov v současné češtině. Brno: FF MU, 1993.
- Spolsky 1998*: Spolsky, B. Sociolinguistics. Oxford: Oxford University, 1998.
- Šmausová 2002*: Šmausová, G. Proti tvrdošijné představě o ontické povaze gender a pohlaví. – Sociální studia 7, Brno: FSS MU, 2002, 15–27.
- Valdrová 2001*: Valdrová, J. Novinové titulky z hlediska genderu. – Naše řeč., ročník 84, č. 2, Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2001, 90–96.
- Žaža 1996*: Žaža, S. et al. 1996. Morfologie ruštiny I. Brno: FF MU, 1996.